

Нет автора

**Отчеты и исследования по кустарной
промышленности в России**

Том 09

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России: Том 09 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 278 с.

ISBN 978-5-458-00286-8

ISBN 978-5-458-00286-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Кружевная промышленность въ Бельгiи.—В. П. Воронцовъ	1
Скопинскіе гончарные промыслы.—Отчетъ профессора А. М. Соколова . . .	49
Гончарный промыселъ въ Вытегорскомъ у., Олонецкой губ.—Отчетъ профессора А. М. Соколова	53
Производство пуховыхъ платковъ въ Оренбургскомъ краѣ.—Отчетъ специалистки С. А. Давыдовой	57
Сухая перегонка дерева въ Приветлужскомъ краѣ.—Отчетъ ученаго лѣсовода В. А. Петровскаго	66
Углежженіе въ Спасскомъ уѣздѣ, Рязанской губ.—Отчетъ ученаго лѣсовода В. А. Петровскаго	93
Кустарныя красильное и набивное производства.—Отчетъ инженеръ-технолога А. Е. Порай-Кошица	103
Художественно-промышленная школа въ Веймарѣ.—Отчетъ специалистки Е. Н. Половцовой	140
Городская высшая школа ткачества въ Берлинѣ.—Отчетъ специалистки Е. Н. Половцовой	145
Закрытый заводъ. (Кустарные промыслы на Благовѣщенскомъ заводѣ). Р. Прегеръ. '	154
Валяльное производство.—Отчетъ инженеръ-технолога М. В. Троицкаго.	160
Мебельно-столярный промыселъ въ Вятской губ.—Отчетъ инженеръ-технолога Н. П. Первушина	203
Мебельно-столярный промыселъ въ Пермскомъ уѣздѣ.—Отчетъ инженеръ-технолога Н. П. Первушина	214
Металлообрабатывающіе промыслы въ Тульской губ.—Отчетъ инженеръ-технолога А. Н. Леонтовича	224

Кружевная промышленность въ Бельгiи.

Въ томѣ VII „Отчетовъ и изслѣдованiй по кустарной промышленности въ Россiи“ были помѣщены очерки домашней промышленности Бельгiи, въ которыхъ были представлены результаты изслѣдованiя этой промышленности, предпринятаго бельгiйскимъ правительствомъ съ цѣлью составленiя закона о договорѣ найма участвующихъ въ ней рабочихъ. Изслѣдованiе это производится и издается постепенно и послѣ того описанiя промысловъ, которое было помѣщено въ томѣ VII „Отчетовъ“ вышли новые томы, изъ коихъ два посвящены кружевной промышленности и вышиванiю по тюлю ¹⁾. Кромѣ текста, излагающаго исторiю и современное положенiе названныхъ промысловъ, въ этихъ книгахъ заключается около 200 прекрасно исполненныхъ рисунковъ различныхъ кружевъ, приготовляемыхъ въ Бельгiи. Во второмъ томѣ изслѣдованiя находится еще краткiй очеркъ состоянiя кружевного дѣла въ различныхъ другихъ государствахъ. Нижеслѣдующее описанiе кружевной промышленности и вышиванiя по тюлю въ Бельгiи составлено на основанiи названныхъ трудовъ.

Кружева въ Бельгiи выдѣлываются плетенiемъ и вышиванiемъ, и такъ какъ женскiя работы вязанiя или вышиванiя извѣстны съ незапамятныхъ временъ, то представляется совершенно естественнымъ допустить, что производство кружевъ возникло постепенно изъ тѣхъ рукодѣлiй, которыми всегда занимались женщины. Нѣкоторые авторы по исторiи кружевной промышленности думаютъ связать современныя кружева съ работой вышиванiя, извѣстной еще въ библейскiя времена; другiе производятъ ихъ отъ вязанiя принадлежностей одежды. Что-же касается не предположенiй и догадокъ, а документальныхъ свидѣтельствъ о существованiи кружева, какъ мы его понимаемъ въ настоящее время—

¹⁾ Les industries à domicile en Belgique. Volume IV. La dentelle et la broderie sur tulle, par Pierre Verhaegen.

лову мысль, почему-бы не воспроизвести нитеами эти изящные рисунки. Это навѣрное Святая Дѣва послала ей указаніе того, что можетъ вывести ее изъ нужды! Передникъ съ фигурами положенъ былъ на раму, сооруженную Арнольдомъ изъ прутьевъ, и осторожно отнесенъ домой. Но попытка Сирены воспроизвести фигуры при помощи нитовъ не приводила ни къ чему: легкія нити постоянно спутывались и теряли свои мѣста, и Сиренѣ приходилось лишь начинать дѣло съизнова. Арнольдъ наблюдалъ за ея попытками, и ему пришла въ голову мысль привязать къ нитеамъ кусочки дерева, которые натягивали-бы ихъ своею тяжестью и удерживали неподвижно. Такимъ образомъ были изобрѣтены коклюшки. Съ новой энергіей принялась Сирена за работу. Она укрѣпила нити на имѣвшейся у нея большой подушечкѣ для булавокъ, а чтобы расположить нити согласно выводимой фигурѣ, она втыкала въ подушку въ опредѣленномъ порядкѣ булавки. Такъ были изобрѣтены и остальные принадлежности, составляющія рабочій наборъ кружевницы. Новое изобрѣтеніе принесло Сиренѣ славу и деньги, но лишило ее радостей любви. Въ концѣ-концовъ Дѣва Марія сжалилась надъ страдающей дѣвушкой, и она соединилась съ Арнольдомъ для счастливаго супружества.

Такъ говорятъ легенды объ изобрѣтеніи плетенія кружева. Что касается документальныхъ данныхъ по этому предмету, слѣдуетъ замѣтить, что первыя указанія на плетеніе коклюшками имѣются для конца XV вѣка и относятся въ Италиі. Въ другомъ документѣ, отъ середины XVI столѣтія, говорится, что плетеніе кружевъ было занесено въ Германію изъ Венеціи въ 1536 г. На этихъ основаніяхъ нѣкоторые авторы приписываютъ изобрѣтеніе плетенія кружевъ Италиі. Другіе писатели полагаютъ, что оно было изобрѣтено въ Бельгіи; во всякомъ случаѣ въ музеѣ Gruuthuise находятся образцы кружевъ фламандскаго происхожденія, относящіеся къ концу XV вѣка, и въ эту же эпоху вязаніе кружевъ входило въ программу женскаго образованія въ Нидерландахъ, а Карлъ V предписалъ ввести обученіе ему въ школы и монастыри.

Такъ или иначе, а бельгійскія провинціи Нидерландовъ скоро сдѣлались главнымъ центромъ кружевного дѣла, а фламандскія женщины не встрѣчали себѣ соперниковъ въ отношеніи искусства плетенія кружевъ. Главный сырой матеріалъ производства, самый тонкій ленъ, находился на мѣстѣ; рисунки кружевъ, первоначально носившіе итальянскій характеръ, скоро были замѣнены образцами, копировавшими мѣстную флору. Изъ Бельгіи плетеное кружево распространилось по всѣмъ странамъ, находившимся въ сношеніяхъ съ Фландріей.

Въ Италиі широкое распространеніе плетенія имѣло мѣсто въ Миланѣ и Генуѣ; Венеція-же выдѣлялась своими вышивными кружевами. Испанія, падкая къ блеску и мишурѣ, производила, главнымъ образомъ,

золотыя и серебряныя, а также кружева изъ чернаго шелка. Во второй половинѣ XVI в. бельгійскія кружева проникли въ Англію. Съ одной стороны они вмѣстѣ съ итальянскими кружевами были приобрѣтены Генрихомъ VIII „для своей дражайшей супруги“; съ другой протестанты-изгнанники изъ Фландріи и Брабанта ввели производство кружева въ Нонитон'ѣ. Во Франціи кружевное дѣло основалось въ концѣ XVI вѣка; но ранѣе этого фламандскія и брабантскія кружева вызывали восторги при дворѣ Франціи.

Первоначально кружева выдѣлывали почти исключительно монахини и знатныя дамы. Многія королевы были очень искусны въ работахъ иглою, а Марія Стюартъ коротала за кружевомъ долгіе дни своего заточенья. Когда кружевное дѣло преобразовалось въ видную отрасль народной промышленности—въ точности установить невозможно. Нужно, однако, допустить, что уже въ первой половинѣ XVI столѣтія во Фландріи и Брабантѣ занималось имъ много народа. Это слѣдуетъ полагать потому, что попеніе кружевъ получило въ это время значительное распространіе. Во второй половинѣ этого столѣтія производство расширилось, а въ 1582 году кружевницы цѣлымъ обществомъ принимаютъ участіе при встрѣчѣ въ г. Лиллѣ герцога Анжуйскаго, причемъ онѣ носили особый костюмъ, сохранившійся здѣсь до половины XIX столѣтія. О степени распространенія въ XVI в. кружевного дѣла можно судить по одному распоряженію 1590 г., изданному во исполненіе приказа Филиппа II, обратившаго вниманіе на широкое распространеніе такихъ бесполезныхъ занятій, какъ плетеніе кружевъ, результатомъ чего было повышеніе платы прислуги, и предписывавшаго принять мѣры противъ подобнаго „злоупотребленія“. Магистратъ г. Гента запрѣтилъ заниматься плетеніемъ кому-либо, кромѣ дѣвочекъ не старше двѣнадцати-лѣтняго возраста, живущихъ у своихъ родителей. Вмѣстѣ съ этимъ всѣмъ дѣвочкамъ и молодымъ дѣвицамъ, живущимъ въ собственныхъ домахъ, было предписано заявить въ ратушѣ, какимъ ремесломъ онѣ приобрѣтаютъ средства жизни.

Эти мѣры, однако, не разрушили кружевной промышленности Гента. Последняя продолжала укрѣпляться и распространяться и счастливо перенесла смутныя времена гражданскихъ и политическихъ войнъ, разрушившихъ многія отрасли бельгійской промышленности. Никакая другая промышленность, по мнѣнію историковъ, не содѣйствовала такъ процвѣтанію фламандскихъ городовъ, какъ кружевная, несмотря на то, что кружевному дѣлу, работающему на внѣшніе рынки, приходилось выдерживать сильныя удары, наносимыя таможенной политикой сосѣднихъ государствъ. Главными рынками для бельгійскихъ кружевъ были Франція и Великобританія, и въ обонхъ этихъ государствахъ принимался цѣлый рядъ

мѣръ, вредно отражавшихся на фламандской кружевной промышленности. Въ теченіе цѣлаго столѣтія, отъ половины XVI до половины XVII вѣка, во Франціи не переставали издаваться эдикты, направленные противъ распространенія кружевныхъ украшеній, а когда убѣдились, что они не приводятъ къ поставленной цѣли,—была основана королевская мануфактура кружевъ. Изданіе такихъ эдиктовъ начато было запрещеніемъ въ 1547 году ношенія кружевъ, въ угоду дворянству, жаловавшемуся, что богатая буржуазія нарушаетъ древнее обыкновение, по которому кружева украшали лишь костюмы дворянскихъ дамъ и кавалеровъ, и выражаетъ этимъ какъ бы стремленіе къ уравнию съ этимъ благороднымъ сословіемъ. Съ 1549 по 1583 гг. эдикты противъ роскоши повторены были не менѣе десяти разъ, но ношеніе кружевъ не прекращалось, и худой примѣръ подавался самой королевской семьей и ея дворомъ, гдѣ въ особенности было распространено употребленіе брызъ, украшенныхъ кружевами.

Борьба съ кружевами обратилась въ борьбу съ роскошными украшеніями и рядомъ эдиктовъ въ XVII столѣтіи запрещалось ношеніе брызъ, воротниковъ, манжетъ, кружевъ и разныхъ вышивокъ. За нарушеніе распоряженій грозили штрафами и ссылкой, но все это не производило ожидаемаго дѣйствія; кружева украшали не только воротнички и манжеты мужчинъ и женщинъ, но и многія другія принадлежности костюма и домашняго обихода. „Ни одна часть одежды,—говоритъ историкъ,—будь то башмаки или сапоги, домашній или выѣздной нарядъ, постель и обѣденный столъ, колыбель и гробъ, лошадь и экипажъ—не обходилась безъ кружева; все его требовало, ко всему оно должно было идти“.

Строгія мѣры не оказали, такимъ образомъ, значительнаго вліянія на распространеніе во Франціи кружевъ высшаго достоинства, доставлявшихся изъ Бельгіи и Италіи; но отъ нихъ сильно пострадало производство болѣе грубыхъ кружевъ въ самой Франціи. Оба эти обстоятельства привели къ перемѣнѣ политики. Правительство Кольбера перестало преслѣдовать ношеніе кружевъ, а чтобы французскія деньги не отливали за границу, были приняты мѣры къ распространенію изящнаго плетенія и вышиванія въ самой Франціи. Для этого выдавались привилегіи частнымъ обществамъ и, главное, въ разныхъ мѣстностяхъ—Алансонѣ, Аржантонѣ, Реймсѣ и др.—были основаны королевскія кружевныя мануфактуры, для чего были приглашаемы кружевницы изъ Фландріи и Венеціи, и исключительно французскія кружева (*point de France*) предписано было употреблять всѣмъ придворнымъ и являющимся ко двору. Эти мѣры имѣли большой успѣхъ, и французскія кружева мало по малу приобрѣли всемірную извѣстность. Въ самой Франціи

распространеніе кружевъ приняло такіе размѣры, что въ началѣ XVIII в. ежегодное ихъ потребленіе оцѣнивалось на современные деньги въ 8 милліоновъ франковъ.

Несмотря на то, что описанныя мѣропріятія французскаго правительства приводили къ полному почти закрытію французскаго рынка для бельгійскихъ кружевъ — именно во время царствованія Людовика XIV кружевная промышленность Бельгіи получила широкое развитіе и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ. Рынкомъ для сбыта продуктовъ бельгійской промышленности служило потребленіе самой Бельгіи и Голландіи, сильно развившеяся въ это время и, особенно, спросъ на кружева со стороны Англіи. Большая часть кружевъ, ввозившихся въ Англію во второй половинѣ XVI вѣка, была фламандскаго происхожденія. Законы противъ роскоши, издававшіеся и въ этой странѣ, и введеніе реформаціи, изгнавшей кружевные украшения изъ церквей, должны были затруднить распространеніе бельгійскихъ кружевъ въ Англію. Но законы эти, какъ и во Франціи, нарушались всѣми, начиная съ королевскаго двора, и послѣ королевы Елизаветы, напр., издавшей нѣсколько запретительныхъ ордонансовъ, осталось 3.000 платьевъ, украшенныхъ кружевами, и безчисленное количество мелкихъ предметов туалета съ тѣми же украшениями. Даже во времена республики (1649—1660 гг.) и преобладанія пуританъ ношеніе кружевъ значительно сократилось только въ низшемъ и среднемъ, но не въ высшемъ классѣ, и тѣло умершаго Кромвеля, напр., было покрыто одѣяніемъ изъ горноста и фламандскихъ кружевъ, болѣе дорогихъ, чѣмъ тѣ, какія употреблялись при погребеніи большей части королей Европы. Но расцвѣтъ роскоши въ Англіи совпадаетъ съ реставраціей Стюартовъ, и къ этому времени относится появленіе такъ наз. англійскаго кружева (*point d'Angleterre*), подъ каковымъ именемъ фигурировалъ бельгійскій товаръ, ввозимый контрабандой. Запрещеніе ввоза бельгійскихъ кружевъ, съ цѣлью поощренія мѣстнаго производства, было издано еще въ 1635 г.; въ 1662 г. появилось новое и болѣе строгое запрещеніе, и англійскіе торговцы сдѣлали попытку развитія внутренняго производства кружевъ, для чего были вызваны брюссельскія кружевницы. Попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ. Нитка изъ мѣстнаго льна не обладала всѣми качествами, требуемыми отъ даннаго матерьяла, и кружево, выдѣлываемое изъ нея, было не высокаго достоинства. Тогда торговцы прибѣгли къ другому, болѣе простому способу удовлетворенія спроса англійскаго общества и самихъ придворныхъ сферъ на изящныя и дорогія кружева. Они закупили ихъ въ Брюсселѣ и пускали на рынокъ подъ именемъ *point anglais*. Для борьбы съ контрабандой Карлъ II разрѣшилъ ввозить изъ за границы кружево въ размѣрѣ, требуемомъ для королевской фамиліи, съ объясне-

ніемъ, что рисунки этихъ кружевъ послужать будто бы образцами для внутренняго производства. Его преемники то издавали, то брали назадъ запретительные ордонансы, а употребленіе дорогихъ бельгійскихъ кружевъ при англійскомъ дворѣ развивалось болѣе и болѣе.

XVIII столѣтіе было временемъ самаго широкаго распространенія кружевного промысла въ Бельгій; имъ занимались въ городахъ, селахъ и монастыряхъ. Хотя бельгійскіе фабриканты и жаловались на таможенныя строгости сосѣднихъ государствъ, но контрабанда, тѣмъ не менѣе, была распространена въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, и принимала самыя необыкновенныя формы. Кружева провозились въ гробахъ съ покойниками или посредствомъ спеціально для этого дрессированныхъ собакъ, которыхъ обильно и вкусно кормили во Франціи, увозили затѣмъ въ Бельгію, держали здѣсь впроголодь и когда полагали, что возбудили въ нихъ достаточно сильное стремленіе вернуться въ прежнее мѣсто жительства — на собаку надѣвали шкуру болѣе объемистаго животнаго, промежутки между тѣломъ собаки и надѣтою на нее шкурою заполняли кружевами и пускали ее на свободу. Собака стремглавъ летѣла въ гостепріемные предѣлы Франціи и проносила контрабанду. Таможенное вѣдомство принимало противъ этого свои мѣры, и десятки тысячъ собакъ были уничтожены охотниками, получавшими по 3 фр. за убитое животное.

Въ XVIII столѣтіи произошло радикальное преобразование господствующихъ образцовъ кружевъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ вышивныя кружева носили преимущественно характеръ гипюровъ и въ большинствѣ случаевъ были не гибки, тяжелы и производили, пожалуй, впечатлѣніе величественности. Въ XVIII столѣтіи мѣсто гипюровъ заняла простая, тонкая сѣть, и кружево, въ соответствіи съ фривольнымъ характеромъ эпохи, производило впечатлѣніе чего-то легкаго и воздушнаго.

Потребленіе кружевъ увеличилось въ огромныхъ размѣрахъ въ придворныхъ сферахъ и въ зажиточныхъ кругахъ. Кружевная отдѣлка постели французской королевы, напр., стоила 30 тыс. ливровъ и обновлялась ежегодно; приданое невѣсты изъ хорошаго дома достигало 100 тыс. экю, а счетъ отдѣланнаго кружевами бѣлья старшей дочери Людовика XV, при ея помолвкѣ съ инфантомъ испанскимъ, опредѣлился въ 625 тыс. фр. Виды кружевъ мѣнялись по сезонамъ, какъ мѣняются костюмы. Бельгійская кружевная промышленность зорко слѣдила за всѣми измѣненіями моды, своевременно отвѣчала на нихъ, быстро развивалась и никогда не занимала такого большого числа рабочихъ рукъ, какъ въ XVIII столѣтіи.

Мода на кружевыя украшенія начала падать съ конца XVIII столѣтія. Во Франціи Марія Антуанетта ввела простоту въ костюмахъ. Плетеное

кружево оставалось, правда, въ большомъ употребленіи, но оно преимущественно носилось на плюшѣ, мусселинѣ и другихъ тканяхъ. Тогда же установились многія формы кружевъ (валансіенское, англійское, Malines), распространенныя и въ настоящее время.

Еще большій ударъ нанесла кружевной промышленности революція, уничтожившая привилегіи и роскошь двора, разорившая дворянство и церковь и поддерживавшая нивелирующія начала. Кружевная торговля совершенно прекратилась во Франціи на цѣлыя двѣнадцать лѣтъ, и тридцать главныхъ мануфактуръ закрылись на вѣки. Въ Венеціи кружевное дѣло пріостановилось на пятьдесятъ лѣтъ; въ Бельгійи оно еле тянуло существованіе, имѣя нѣкоторый сбытъ лишь въ Англію, гдѣ небольшія количества кружевъ требовались для двора и для официальныхъ церемоній. Положеніе дѣлъ замѣтно улучшилось во времена Наполеона, покровительствовавшего кружевной промышленности, чтобы дать заработокъ народу и возстановить при своемъ дворѣ блескъ старыхъ монархій. Его мѣры, однако, благотворнѣе отразились на бельгійской промышленности, нежели на французской. Производство валансіенскихъ кружевъ перешло всецѣло во Фландрію. Стиль кружева этой эпохи повторялъ претенціозный и холодный стиль архитектуры и мебели: пирамиды, пальмы, символически расположенные, узкіе фестоны, и часто пчела, столь дорогая императору, — вотъ содержаніе рисунка кружева данной эпохи.

Съ 1815 г. производство кружевъ, вслѣдствіе политическихъ событій, начало опять падать, а въ 1819 г. явился новый моментъ, ухудшившій положеніе дѣлъ, — механическое приготовленіе тюля.

Первымъ шагомъ на пути изобрѣтенія механической выдѣлки тюля было введеніе въ 1768 г. однимъ англійскимъ чулочнымъ фабрикантомъ, Hammond, плетенія сѣтки, похожей на фонъ кружева. Другой чулочный фабрикантъ въ Ноттингемѣ, John Heatcot, изобрѣлъ въ 1809 г. машину, переплетавшую нити сѣтки такимъ образомъ, что ея петли не распускались. Эта машина производила тысячу петель въ минуту, тогда какъ при помощи коклюшекъ выплетались всего 5—6. Въ настоящее время хорошая машина производитъ 30 тысячъ петель тюля въ минуту. Рабочіе враждебно встрѣтили это изобрѣтеніе; въ 1811 г. они ворвались въ заведеніе Heatcot'а и уничтожили 27 машинъ, стоимостью въ 200 тыс. франковъ. Механическое производство тюля въ Ноттингемѣ, однако, быстро увеличивалось, особенно послѣ окончанія въ 1823 г. срока дѣйствія привилегій на изобрѣтеніе; цѣны его очень упали и потребленіе чрезвычайно расширилось.

Изъ Англійи механическое производство тюля, благодаря мѣрамъ Людовика XVI, въ концѣ XVIII вѣка было перенесено во Францію и

до изобрѣтенія Heatcot'a получило здѣсь болѣе широкое распространеніе, нежели въ Англіи. Въ 1817 г. началось здѣсь производство тюля по способу Heatcot'a, и получило такое развитіе, что въ наше время Франція успѣшно соперничаетъ съ Ноттингамомъ.

Изъ Англіи же механическая выдѣлка тюля была въ 1801 г. занесена въ Бельгію. Усовершенствованіе ея здѣсь много обязано Washer'у, и изобрѣтенный имъ тюль изъ шестиугольныхъ петель, подъ именемъ „брюссельскаго“, пользуется всеобщей извѣстностью за тонкость и правильность работы.

Изобрѣтеніе механическаго тюля удешевило производство кружевъ, такъ какъ послѣднія начали теперь вышиваться по дешевой основѣ машиннаго приготовленія. Оно сдѣлало, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможнымъ употребленіе такихъ крупныхъ кружевныхъ вещей, какъ шали, фаты, женскія платья, которыя были почти непримѣнимы въ то время, когда сѣтъ, по которой вышивались и на которую накладывались отдѣльныя кружевныя части, можно было готовить только руками. Но, способствуя распространенію кружевъ, механическая выдѣлка тюля, упраздняя соответствующую ручную работу, значительно сократила спросъ на трудъ кружевницъ. Къ счастью, для благополучія Бельгіи — ей открылся въ это время новый путь сбыта ручнаго кружева — въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Въ 1833 г. кружева стали выдѣлываться изъ бумажной нитки, которая много дешевле льняной, не такъ рвется и легче въ работѣ. Это значительно удешевило кружево. Льняная нитка стала послѣ того употребляться лишь для лучшихъ издѣлій.

Тяжелый ударъ ручному производству кружевъ нанесло изобрѣтеніе Жаккардова станка. Въ 1836 г. во Франціи, путемъ соединенія системы механическаго производства тюля и тканья на станкѣ Жаккарда былъ открытъ способъ механическаго производства кружева, при чемъ контуры рисунка обводились иглою. Понемногу ткацкій станокъ захватывалъ одинъ за другимъ всѣ рисунки ручнаго кружева, и въ настоящее время нѣтъ почти ни одного вида послѣдняго, который былъ бы обезпеченъ отъ конкуренціи механическихъ подражаній. Нѣкоторые рисунки механическихъ кружевъ прямо художественны, а кружева Saint-Gall во Франціи, выставленныя на Всемирной выставкѣ 1900 г., признаны были однимъ виднымъ бельгійскимъ кружевнымъ фабрикантомъ заслуживающими удивленія. Отличить механическое кружево отъ ручнаго, — въ особенности, если вещь состоитъ изъ частей того и другого, — затруднительно. Впрочемъ, наилучшее сдѣланное механическое кружево не имѣетъ законченности и красоты ручнаго. Въ немъ отсутствуютъ и тѣ легкія неправильности отдѣлки, которыя придаютъ особую прелесть